

Проблемы детей трудовых мигрантов в КНР на современном этапе: обзор китайских и зарубежных исследований

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120017797-7

Селиверстова Юлия Андреевна

Кандидат исторических наук, доцент Департамента зарубежного регионоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20). ORCID: 0000-0002-7864-4274.

E-mail: yukupriyanova@hse.ru.

Статья поступила в редакцию 20.09.2021.

Аннотация:

Работа посвящена уточнению характеристик многочисленной группы деревенских детей Китая, затронутых влиянием внутренней трудовой миграции на современном этапе. Автором определены ключевые направления международных исследований по проблеме воздействия трудовой миграции на умственное, физическое и психологическое развитие детей сельских мигрантов в КНР. Показано, что изменение форм трудовой миграции от одиночной к парной и далее к семейной привело к значительным сдвигам в положении сельских детей, выдвинув на повестку дня новые исследовательские задачи. На данный момент численность детей, затронутых волной сельской миграции в Китае, составляет более 100 млн человек, из которых около 70 млн продолжают проживать в деревнях, а более 35 млн переехали в город вслед за родителями. При этом переезд ребенка часто случается в возрасте 6–12 лет, что связано с поступлением на разные ступени общеобразовательной школы и особенностями процесса урбанизации в Китае. Изучаемая группа является неоднородной, нестатичной, требует многостороннего подхода при рассмотрении вопросов экологии детства. Исходя из различий среды взросления ребенка, удалось определить круг проблем, с которыми сталкиваются две выделяемые подгруппы. Для детей, проживающих без родителя/ей в сельской местности, наиболее остро стоит вопрос низкой успеваемости, девиантного поведения, ограниченности образовательных ресурсов, нарушения правильных этапов социализации. При изучении темы детей мигрантов в городской среде актуальными направлениями являются трудности адаптации в учебном заведении, культурная изоляция и психологическая уязвимость.

Ключевые слова:

КНР, трудовая сельская миграция, урбанизация, экология детства, дети сельских мигрантов, социализация подростков, образовательное неравенство, социальная адаптация, культурная изоляция.

Для цитирования:

Селиверстова Ю.А. Проблемы детей трудовых мигрантов в КНР на современном этапе: обзор китайских и зарубежных исследований // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 149–162. DOI: 10.31857/S013128120017797-7.

Особенности внутренней миграции КНР

С началом проведения политики реформ и открытости (конец 1970-х гг.) быстрое экономическое развитие страны создало предпосылки для активного притока трудовых ресурсов из деревень в города. С течением времени властями был снят ряд институциональных барьеров на пути активной миграции сельских жителей в мегаполисы и провинциальные центры, что еще больше подстегнуло урбанизацию. На данный момент Китай выступает одним из мировых лидеров по росту городов. По данным компании Euromonitor, одной из ведущих организаций, занимающихся стратегическими исследованиями рынков, к 2030 г. в Китае ожидается увеличение числа горожан с нынешних 64%

до 68%¹. Это будет стимулировать развитие сферы промышленности и услуг в городах второй и третьей линии², чья экономика выступит новым драйвером развития страны, перехватив инициативу у традиционных лидеров, таких как Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, Гуанчжоу³. В ближайшие 10 лет среди 61 крупного города КНР прирост населения в городах второй и третьей линии составит до 89%, что связано с целенаправленным упрощением властями получения городской прописки на этих территориях⁴.

По данным 7-й Всекитайской переписи, численность проживающих отдельно членов семей (人户分离人口) в 2020 г. составила более 492 млн чел (за десять лет рост на 89%)⁵. Из них 117 млн — это городские семьи, и почти 376 млн — деревенские. Последнюю категорию семей принято называть «мигрирующим населением» (流动人口). Такие семьи включают одного или обоих родителей-мигрантов (农民工 — сельские рабочие) и их детей (оставленных в родном крае на попечении второго родителя/родных). В последнее десятилетие число сельских мигрантов увеличивалось примерно на 3,5 млн человек в год⁶ и к 2018 г. составило 286 млн (примерно каждый пятый житель Китая)⁷. В их семьях насчитывается около 100 млн детей, которые под воздействием трудовой миграции проживают в деревне на попечении родственников без контроля родителя/родителей или переезжают в города⁸.

В конце XX в. преобладающей формой трудовой миграции в КНР была одиночная (второй супруг оставался жить по месту прописки). Характер перемещения не был однонаправленным, представлял собой «циркулирующее» круговое движение рабочих между родным домом и городом⁹. Приезжие крестьяне не стремились ассимилироваться, рассматривали город только как место работы и временного проживания ради улучшения экономического положения семьи. Для прежнего типа мигрантов были характерны изоляция, восприятие города как чуждого пространства. С начала XXI в. характер миграции стал меняться. Как показывает анализ авторов из университетов США и КНР, на современном этапе все большее число сельских семей выбирает совместный переезд в город, что способствует повышению экономического и социального статуса домохозяйства.

1. Passport analysis. Nearing the Urban Billion: How Urbanization is Changing the Face of China's Cities. 2019. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (дата обращения: 13.03.2020).
2. К городам второй и третьей линии по внутренней китайской классификации относится около сотни крупных развитых городов, по уровню жизни и торгово-экономического развития уступающих лишь городам первой линии (19 самых развитых мегаполисов КНР).
3. Passport analysis. China in 2030: The Future Demographic. 2019. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Селиверстова Ю.А. Демографическое будущее Китая // *Демографическое обозрение*, 2020. Т. 7. № 4. С. 149–165.
5. 第七次全面的人口普查主要数据情况 [The Main Data on the 7-th Population Census of the People's Republic of China]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 20.07.2021).
6. Xiao Yuanyuan, He Lipin, Chang Wei. Self-harm Behaviors, Suicidal Ideation, and Associated Factors Among Rural Left-behind Children in West China // *Annals of Epidemiology*, 2020. No. 42. P. 42–49.
7. OECD. OECD Economic surveys: China 2019. Paris: OECD Publishing, 2019.
8. Ван Лили. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, 2020. № 2. С. 34–38; Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54.
9. У Яао. Социальная интеграция китайских внутренних мигрантов: условия жизни внутренних мигрантов (agricultural to nonagricultural) и мигрантов рабочих // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*, 2018. № 4. С. 235–240.

Крестьян все сильнее привлекает городской образ жизни и возможности, которые дает местное образование для будущего поколения¹⁰. Однако наличие ряда экономических и институциональных барьеров для перемещения из села в город ведет к тому, что ребенок до определенного возраста остается в деревне на попечении родных.

Как показывает китайская исследовательница Инь Шаша, происходящее перемещение населения оказывает существенное воздействие на традиционные ценности и формы семейной жизни в деревне¹¹. Отток жителей из села меняет половозрастную структуру, ухудшает возможность социальной адаптации младшего поколения, общую атмосферу в семьях. В случае совместной супружеской миграции в город меньше страдают межличностные отношения родителей, однако наносится более существенный вред младшим членам семьи.

Аспекты умственного и психологического развития, ментальных нарушений подрастающего поколения, оставшегося без родительского контроля, привлекают огромное внимание китайского и зарубежного сообщества. В российской историографии проблема влияния китайской внутренней миграции на судьбу деревенских детей также приобретает определенную актуальность, особенно это характерно для исследователей из Сибирского и Дальневосточного ФО. За последние годы данная тематика обсуждалась в русскоязычных работах, написанных китайскими и российскими исследователями или смешанными коллективами¹². Эти исследования освещают вопросы социальной адаптации и культурной изоляции деревенских рабочих, изменения миграционной и образовательной политики властей, равных возможностей доступа к образованию в городских и деревенских школах.

Ввиду происходящих активных изменений во внутренней миграции и положении сельских детей назрела необходимость актуализировать российскую историографию научными данными из зарубежных исследований. В основу этой работы положен анализ наиболее актуальных работ по проблеме детей сельских мигрантов, оставленных в деревне на попечении родственников, опубликованных китайскими и западными авторами за последние четыре года. Выявленные подходы современных исследований позволяют понять происходящую трансформацию миграционных потоков в КНР, точнее классифицировать изучаемую группу детей, определить ключевые проблемы социализации подростков.

-
10. Fang Yiping, Shi Zhilei. Children of Migrant Parents: Migrating Together or Left Behind // *Habitat International*, 2018. No. 76. P. 62–68.
 11. Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54.
 12. Барлукова О.М., Пэн Лин. К вопросу о состоянии образования детей сельских мигрантов в Китае // *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия*, 2014. № 8. С. 108–111; Ван Лилю. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, 2020. № 2. С. 34–38; Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54; Кузнецова В.В., Машкина О.А. Развитие системы образования в КНР: проблемы и пути их решения // *Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование*, 2018. № 4. С. 14–30; Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись населения 2010 года // *Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества* / под ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014. С. 109–116; У Яао. Социальная интеграция китайских внутренних мигрантов: условия жизни внутренних мигрантов (agricultural to nonagricultural) и мигрантов рабочих // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*, 2018. № 4. С. 235–240.

Основные подходы к изучению проблем детей сельских мигрантов, оставленных в деревне на попечении родственников без родительской опеки

Детей, чьи родители отправляются на заработки из села в город, покидая родной дом более чем на три (шесть) месяцев подряд, в китайском обществе принято называть «оставленные на попечении дети» (留守儿童). В различных частях КНР таких детей также могут именовать как «оставленные на попечении сыновья и дочери», «оставленные на попечении школьники» и т.д. (留守孩、留守子女、留守学生、留守幼儿、留守少年、空巢儿童)¹³. В российской историографии уже не первый год используется понятие «оставленные дети», которое созвучно с термином «left-behind children», принятым в англоязычной литературе. Однако стоит понимать, что речь идет не о брошенных детях, а чаще об опеке бабушек и дедушек (или других родственников) над внуками, чьи родители или один из родителей вынужденно работают далеко от дома. Поэтому в данной статье мы будем использовать термин «оставленные на попечении дети» как более точный, не искажающий суть проблемы детей сельских мигрантов.

Проблему «оставленных на попечении детей» (留守儿童) стали активно изучать в Китае после 2005 г., когда их число стало стремительно расти вслед за активизацией потоков внутренней миграции. По данным Министерства гражданских дел КНР, в 2018 г. число «оставленных на попечении детей» достигло почти 70 млн¹⁴. Дети трудовых мигрантов составляют более половины всех сельских школьников на уровне обязательного 9-летнего обучения¹⁵. В зависимости от попечителя, с которым продолжает жить ребенок после отъезда родителей, ученые выделяют варианты опекунов над ребенком: дедушки-бабушки, второй родитель, старшее поколение родных (дяди, тети), младшее поколение (старшие братья и сестры), самоконтроль¹⁶. Инь Шаша особо выделяет категорию детей, оба родителя которых уехали на заработки, — дети без родительской опеки. По различным оценкам, 30–34 млн (43–48%) детей мигрантов в сельской местности растут без обоих родителей¹⁷. Исследования показывают, что у этих детей сравнительно низкие способности к межличностной коммуникации и самообслуживанию, распространено девиантное поведение, некоторые из них регулярно пропускают занятия, оставляют школу, вступают в драки или совершают серьезные правонарушения¹⁸.

13. 刘群, 查贵芳: 留守儿童与流动儿童社会性发展研究的现状、问题与前瞻 [Лю Цюнь, Чжа Гуйфан. Состояние, проблемы и перспективы исследований социального развития детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-мигрантов] // 天津市教科院学报, 2020. 第6期.
14. Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54.
15. Кузнецова В.В., Машикина О.А. Развитие системы образования в КНР: проблемы и пути их решения // *Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование*, 2018. № 4. С. 14–30.
16. Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54; Zhao Xinyi, Fu Fang, Zhou Luqing. The Mediating Mechanism Between Psychological Resilience and Mental Health Among Left-Behind Children in China // *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 110.
17. Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54.
18. Барлукова О.М., Пэн Лин. К вопросу о состоянии образования детей сельских мигрантов в Китае // *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия*, 2014. № 8. С. 108–111.

Вместе с этим примерно половина «оставленных на попечении детей» продолжает проживать в деревне с одним из родителей (в 92% случаев с матерью)¹⁹. Ситуация, когда ребенок растет в неполной семье, достаточно распространена и в других странах, но она обычно не является актуальной проблемой социологических исследований. Более того, китайские отцы-мигранты не покидают семью полностью, они возвращаются в деревню минимум один-два раза в год на праздники, поддерживают материально. Однако, по мнению китайских исследователей, постоянное отсутствие отца становится важным фактором во взрослении ребенка из-за масштаба проблемы (36–40 млн детей) и особенностей социально-экономического положения крестьян. Как показано в недавнем американском исследовании, для таких детей характерно ослабление функций и значения семьи. Отсутствие одного из родителей и занятость второго способствуют неправильному психологическому развитию ребенка, провоцируют эмоциональное отчуждение, что проявляется в постоянном ощущении тревоги, чувстве одиночества и неполноценности²⁰. Такие дети в сравнении со сверстниками испытывают больше социально-личностных проблем (тревожность, депрессия, одиночество), подвержены интернет-зависимости, проявлению агрессии в свой адрес или сексуальному насилию. Они также чаще сообщают о том, что несчастны, хотят уйти из дома или у них есть суицидальные мысли²¹. Результаты исследования 2020 г. коллектива китайских авторов из провинции Юньнань демонстрируют, что эти дети в среднем медленнее развиваются физически, имеют повышенный риск непреднамеренных травм, более серьезный дефицит питательных веществ²².

У многих детей, оставшихся в деревне, имеются значительные проблемы с учебой. Совокупность нескольких факторов современного развития КНР ведет к тому, что «оставленные на попечении дети» уступают своим городским сверстникам по уровню успеваемости. Значительная часть современных зарубежных исследований посвящена выявлению механизмов, которые определяют траекторию развития академических навыков у различных групп китайских детей: городских, сельских, «оставленных на попечении» (включая группу детей, проживающих без обоих родителей), сельских детей, мигрирующих в город с родителями²³. Проведенные сравнения показывают, что в силу объ-

19. Yang Chenlu, Liu Xiaoli, Yang Yuning, Huang Xiaona, Song Qiying, Wang Yan, Zhou Hong. Violent Disciplinary Behaviors Towards Left-behind Children in 20 Counties of Rural China // *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 114.

20. Инь Шаоа. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54.

21. Liu Mengqi, Villa Kira M. Solution or Isolation: is Boarding School a Good Solution for Left behind Children in Rural China? // *China Economic review*, 2020. No. 61.

22. Xiao Yuanyuan, He Lipin, Chang Wei. Self-harm Behaviors, Suicidal Ideation, and Associated Factors Among Rural Left-behind Children in West China // *Annals of Epidemiology*, 2020. No. 42. P. 42–49.

23. Liu Mengqi, Villa Kira M. Solution or Isolation: is Boarding School a Good Solution for Left behind Children in Rural China? // *China Economic review*, 2020. No. 61; Yang Guanyi, Bansak C. Does Wealth Matter? An Assessment of China's Rural-urban Migration on the Education of Left-behind Children // *China Economic Review*, 2020. No. 59; Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Preschool Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328; Wei Yanning, Gong Yue. Understanding Chinese rural-to-urban migrant children's education predicament: A dual system perspective // *International Journal of Educational Development*, 2019. No. 69. P. 48–57; Ma Gaoming, Wu Qiaobing. Social Capital and Educational Inequality of Migrant Children in Contemporary China // *Children and Youth Services Review*, 2019. No. 99. P. 165–171; Liu Zhiqiang, Yu Li, Zheng Xiang. No longer left-behind: The Impact of Return Migrant Parents on Children's Performance // *China Economic Review*, 2018. No. 49. P. 184–196; Xu Limin, Cheung Monit, Leung Patrick, Xu Yongxiang. Migrant Child Phenomenon in China: Subjective Happiness Factors for Assessing Service Needs // *Children and Youth Services Review*, 2018. No. 90. P. 66–73.

активных и субъективных факторов третья группа детей оказывается в наименее выгодном положении, особенно это касается детей, проживающих без обоих родителей. С одной стороны, слабое материальное, кадровое обеспечение и переполненность деревенских школ изначально создают предпосылки для углубления разрыва между образовательными возможностями сельских и городских учащихся. В начальных школах бедных уездов расходы на учебный семестр на одного ребенка составляют 100–200 юаней, в то время как в провинциальных городских школах — 5000–10000 юаней²⁴. Авторы одного из недавних исследований из КНР и США указывают на существование двойственной соподчиненной образовательной системы село-город, в рамках которой на бюджетном уровне дети мигрантов по-прежнему привязаны к образовательным ресурсам деревни, невзирая на то, что налоги их родители платят в городах. Сельские школы остаются плохо оснащенными и мало финансируемыми. Они служат развитию города, направляя туда лучших учеников, при этом удерживая основную массу учащихся в рамках села как резервные трудовые ресурсы²⁵.

С другой стороны, обучаясь в сходных условиях с обычными сельскими школьниками, «оставленные на попечении дети» в силу особенностей социализации уступают по академическим достижениям детям, чьи родители не являются трудовыми мигрантами. Исследования китайских авторов, проведенные среди малышей дошкольного возраста, показывают, что дети мигрантов отстают от сверстников из городских и сельских районов по всем показателям развития, включая социальные, когнитивные, языковые навыки, уровень словарного запаса, умение читать иероглифы²⁶. Одним из объяснений этого следует считать социально-экономический уровень домохозяйств, в которых проживают такие дети. Их попечители в среднем имеют более низкий уровень образования и доходов. Они вынуждены тратить много сил на содержание хозяйства и не могут или не хотят оказывать должное внимание оставленным юным родственникам. Недавнее междисциплинарное китайское исследование на тему суровости воспитательных методов показало, что дети этой категории оказываются наиболее подвержены чрезмерно строгому отношению со стороны попечителей. Жесткие меры воспитания ведут к негативным последствиям для раннего развития малышей, применяемые физические наказания обратно коррелируются с уровнем обучаемости дошкольников. Например, проведенный анализ показал, что шлепки ребенка в возрасте одного года ведут к более низким оценкам умственного развития при контроле в возрасте трех лет²⁷.

Часть исследователей в своих работах опирается на концепцию рационального выбора домохозяйства, рассматривая проблему детей мигрантов в рамках экономической теории. Проведенный анализ показывает, что отправляющиеся в город сельские рабочие за счет увеличения расходов на образование оставленного ребенка способны до определенной степени смягчить негативные последствия своего отсутствия, открыв для младших членов семьи новые перспективы развития. Исследователи из США Ян Гуань и

24. Кузнецова В.В., Машикина О.А. Развитие системы образования в КНР: проблемы и пути их решения // *Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование*, 2018. № 4. С. 14–30.

25. Wei Yanning, Gong Yue. Understanding Chinese rural-to-urban migrant children's education predicament: A dual system perspective // *International Journal of Educational Development*, 2019. No. 69. P. 48–57.

26. Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Preschool Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328.

27. Yang Chenlu, Liu Xiaoli, Yang Yuning, Huang Xiaona, Song Qiyang, Wang Yan, Zhou Hong. Violent Disciplinary Behaviors Towards Left-behind Children in 20 Counties of Rural China // *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 114.

Синтия Бансак попытались разобраться, превосходит ли эффект от увеличения материального достатка домохозяйства потенциальные неблагоприятные последствия для взросления школьников в сельской местности в отсутствие родителей. Они проанализировали, происходит ли зачисление детей в учебные заведения соответственно возрасту, и пришли к выводу, что трудовая миграция родителей оказывает положительное влияние на поступление в школу, только если ребенок происходит из малообеспеченной семьи. Поскольку бедные домохозяйства обычно не могут тратить достаточно средств на образование детей, дополнительное финансирование, которое они могут получить за счет миграции в город, способно обеспечить лучшие условия для обучения ребенка. Однако, чем богаче была семья (переменной выступал размер домохозяйства), тем сильнее снижался данный положительный эффект²⁸.

Более раннее американское исследование 2014 г. показало, что повышение экономического статуса домохозяйства после отъезда родителей может иметь и отрицательное влияние на желание ребенка учиться. Денежные переводы из города способствуют усвоению неверного паттерна, побуждая часть детей не к продолжению образования, а к скорейшему повторению судьбы трудового мигранта²⁹. Учитывая, что сельские школьники изначально демонстрируют меньшие академические успехи, чем их городские сверстники, миграция родителей может только усилить неравенство, которое существует в среде «оставленных на попечении детей». Результаты обследования сельских детей показали, что только 35% детей мигрантов получили среднее образование, а в колледжи или университеты поступили только 8% из них. Аналогичные показатели для сельских детей, которые остались в деревне с обоими родителями, были выше — 43% и 15% соответственно³⁰.

Дети трудовых мигрантов в городах

Усложнение структуры семейных отношений трудовых мигрантов привело к активному росту группы сельских детей, мигрирующих в города совместно с родителями. При изучении вопросов их проживания исследователи часто используют социо-географический подход, который предполагает определение влияния на детей социального и физического пространств³¹. В данном случае речь идет о пространстве города, которое формирует особую среду взросления сельских детей. Активный приток детей мигрантов в города КНР в последние годы способствовал появлению большого числа работ китайских, а позднее и зарубежных авторов, исследующих проблемы социализации подростков в новом пространстве. Это частично снизило актуальность темы сельских детей без родительской опеки, выдвинув вперед новую проблему китайского общества. Интерес ученых объясняется не только новизной социального явления, но и его масштабами. В китайском обществе существует несколько терминов для обозначения этого явления, чаще других можно встретить выражение «дети в движении» (流动儿童 или 随迁子女)³².

28. Yang Guanyi, Bansak C. Does Wealth Matter? An Assessment of China's Rural-urban Migration on the Education of Left-behind Children // *China Economic Review*, 2020. No. 59.

29. Hu Hongwei, Lu Shuang, Huang Chien-Chung. The Psychological and Behavioral Outcomes of Migrant and Left-Behind Children in China // *Children and Youth Services Review*, 2014. No. 46. P. 1–10.

30. Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Pre-school Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328.

31. Lynch K. Growing up in cities. Cambridge: MIT Press, 1977.

32. 刘群, 查贵芳: 留守儿童与流动儿童社会性发展研究的现状、问题与前瞻 [Лю Цюнь, Чжа Гуйфан. Состояние, проблемы и перспективы исследований социального развития детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-мигрантов] // 天津市教科院学报. 2020. 第6期.

Уже сейчас число сельских детей в городах превышает 35 млн, эта цифра будет увеличиваться и дальше. По прогнозу китайской исследовательницы Ван Лили, к 2025 г. мигранты и их дети могут составить до 40% от числа городских жителей Китая³³.

Группы «детей в движении» и «оставленных на попечении детей» не являются обособленными, в зависимости от жизненной траектории семьи, ребенок из сельской местности может неоднократно переезжать в город с родителями и возвращаться обратно. Однако можно с уверенностью говорить о стабильном увеличении потока детей, мигрирующих в города совместно с родителями. В последнее десятилетие в Китае циркулирующие между домом и работой крестьяне стали чаще оседать в городах, стремясь как можно скорее перевести всю семью из деревни. «Сельские мигранты» нового типа, в отличие от традиционных, воспринимают городское пространство как свой будущий дом. Как показывают в своем исследовании Фан Ипин и Ши Чжилэй, оставленные в деревне дети по достижении возраста 6–12 лет все чаще отправляются вслед за родителями³⁴. Подобная ситуация объясняется особенностями системы прописки хукоу (户口)³⁵, которая до определенной степени ограничивает доступ городских мигрантов к социальному обеспечению, а также отсутствием возможности отдать ребенка более раннего возраста в местное дошкольное учреждение. Тем самым, изменение характера миграции ведет к снижению доли «оставленных на попечении детей» старшего возраста, но по-прежнему наблюдается рост числа дошкольников, проживающих в селах под опекой других родственников³⁶.

По мнению китайских и зарубежных авторов, происходящая трансформация потока трудовых ресурсов из села в город важна для здорового и правильного развития китайского общества. Если родители вынуждены покидать свои деревни в поисках работы, то для детей любого возраста совместная миграция в город представляется лучшим вариантом с точки зрения развития ранних социальных и академических навыков³⁷. Поэтому немалое число исследований последних лет посвящено анализу стратегии родителей, отправляющихся в город на заработки. В работе 2018 г. Фан Ипина и Ши Чжилэя под названием «Дети родителей-мигрантов: мигрировать вместе или оставить» исследуются факторы, влияющие на решение мигрантов забрать ребенка в город. Ученые показывают, что ранее причины воссоединения семьи носили в основном экономический характер, но сейчас многих мигрантов привлекает именно городской образ жизни³⁸, что связано с улучшением социально-экономического положения крестьян и недавними мерами поддержки городских властей. Проведенный анализ показал, что сельские мигранты, работающие в пределах родной провинции, чаще других забирают детей из деревни, особенно это касается оставленных сыновей. Матери оказываются более настойчивыми в стремлении объединить

33. Ван Лили. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, 2020. № 2. С. 34–38.

34. Fang Yiping, Shi Zhilei. Children of Migrant Parents: Migrating Together or Left Behind // *Habitat International*, 2018. No. 76. P. 62–68.

35. Система хукоу — система дифференцированной регистрации по месту проживания, которая определяется местом рождения человека и остается неизменной на протяжении жизни, разделяя все население КНР на городских и сельских жителей. В настоящий момент активно реформируется властями.

36. Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Pre-school Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328.

37. Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Pre-school Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328.

38. Fang Yiping, Shi Zhilei. Children of Migrant Parents: Migrating Together or Left Behind // *Habitat International*, 2018. No. 76. P. 62–68.

семью. Однако на момент проведения опроса в г. Ухань и его пригородах три четверти респондентов сообщали, что их дети проживают по месту прописки без обоих родителей, то есть относятся к категории «оставленных на попечении детей без родительской опеки».

В китайском исследовании 2020 г. оценивалось воздействие субъективного и объективного социально-экономического статуса (СЭС) мигранта на стратегию переезда семьи³⁹. Учеными были проанализированы данные обследования 2014 г., проведенного среди 6748 мигрантов в возрасте 15–59 лет касательно планов их будущего проживания. Показано, что ранее ключевую роль в вопросе городской оседлости и воссоединения семьи играло наличие прописки, но проведенные реформы изменили ситуацию. Теперь определяющими барьерами стали не институциональные, а экономические. Высокая стоимость городской жизни регулирует процесс семейной миграции, поэтому главными факторами являются уровень дохода, наличие собственного жилья и стабильной работы. Чем выше объективный СЭС, тем вероятнее воссоединение семьи. Результаты исследования демонстрируют, что суммарный доход семей, выбирающих совместное проживание в городе выше, чем у тех, кто предпочитает жить отдельно (7250 юаней против 6115 юаней). Помимо этого, немаловажным оказывается и субъективный СЭС мигранта (ощущение благополучия, сопоставление себя с односельчанами и городскими жителями). Культурная изоляция, пренебрежительное отношение со стороны местных в городской среде может играть негативную роль в вопросе воссоединения семьи крестьянских рабочих.

Другой интернациональный коллектив авторов, проанализировав данные по миграции в 15 городах в различных частях КНР, пришел к выводу, что наличие ребенка в семье значительно повышает степень городской оседлости приезжих⁴⁰. Родители с детьми в полтора раза сильнее ориентированы на долгосрочное закрепление в городе. Ученые отмечают, что совместная миграция детей и родителей важна для устойчивого развития страны, что связано не только с меньшими психологическими травмами, но и с образовательным эффектом для будущего поколения. Исследование показало, что семьи мигрантов, чьи дети обучаются в городских школах, больше инвестируют в образование и развитие ребенка, чем родители учеников, оставшихся в деревне⁴¹.

В контексте инклюзивности⁴² вопрос равного доступа к образованию является важной темой исследований последних лет. Зачисление в муниципальную школу вызывает множество сложностей в семьях мигрантов в связи с их особым социальным статусом⁴³. Существует и проблема внутригородской образовательной сегрегации, при которой городские школы с наибольшим числом детей-мигрантов, расположенные на окраи-

39. Chen Hongsheng, Wang Xingping, Liu Ye, Liu Yuqi. Migrants' Choice of Household Split or Reunion in China's Urbanisation Process: The Effect of Objective and Subjective Socioeconomic Status // *Cities*, 2020. No. 102.

40. Wang Chunchao, Zhang Chenglei, Ni Jinlan, Zhang Haifeng, Zhang Junsen. Family Migration in China: Do Migrant Children Affect Parental Settlement Intention? // *Journal of Comparative Economics*, 2019. No. 47. P. 416–428.

41. Wang Chunchao, Zhang Chenglei, Ni Jinlan, Zhang Haifeng, Zhang Junsen. Family Migration in China: Do Migrant Children Affect Parental Settlement Intention? // *Journal of Comparative Economics*, 2019. No. 47. P. 416–428.

42. Инклюзивность в образовании (от англ. inclusion — «включение») — в широком смысле это форма обучения, при которой любому индивиду, независимо от его социальных, физических, интеллектуальных, языковых и других особенностей, предоставляется возможность обучаться в общеобразовательном учреждении.

43. Xu Limin, Cheung Monit, Leung Patrick, Xu Yongxiang. Migrant Child Phenomenon in China: Subjective Happiness Factors for Assessing Service Needs // *Children and Youth Services Review*, 2018. No. 90. P. 66–73.

нах и в промышленных районах, остаются хуже оснащены материальными и педагогическими ресурсами⁴⁴.

Другое актуальное направление исследований по проблемам детства в КНР — вопросы психологической адаптации подростков в городской среде. По мнению китайской исследовательницы Инь Шаша, острота проблемы связана с неверно происходящим процессом социализации⁴⁵. Когда отношения с отцом и матерью являются определяющими для развития, дети младшего возраста часто проживают в деревне под опекой других членов семьи (или с одним родителем), относятся к категории «оставленных на попечении детей». После 7 лет, когда школа и общение со сверстниками становятся более важны, младшеклассники могут оказаться в чуждом городском пространстве, переходя в категорию «детей в движении» и теряя привычные связи. Нарушение правильной последовательности в этапах социализации ведет к ослабеванию функции семьи, неспособности ребенка ощущать себя полноценным членом коллектива. Наличие дискриминации со стороны горожан по отношению к приезжим также усугубляет их психологическое состояние. В результате дети трудовых мигрантов демонстрируют агрессию, низкую успеваемость, становятся склонны к проявлению буллинга^{46,47}.

* * *

Исследования последних лет по проблеме детей трудовых мигрантов в КНР меняют традиционные представления о данном явлении и демонстрируют новые подходы ученых. Анализ работ позволяет выделить ряд особенностей современного китайского общества, оказывающих влияние на положение оставленных на попечении без родительской опеки детей.

Во-первых, изменение форм сельской миграции от одиночной к парной (супружеской) и на последнем этапе к семейной привело к усложнению понятия «оставленные на попечении дети». Группа таких детей в работах современных ученых перестала быть единой. В зависимости от вида опекуинства и места проживания ребенка выделены три подгруппы сельских детей: оставшиеся в деревне с одним из родителей (чаще с матерью) (около 40 млн); оставшиеся без обоих родителей на попечении родных или самоконтроле (около 30 млн); переезжающие в города «дети в движении» (около 35 млн). Для первых двух групп характерны эмоциональная незрелость, замедление физического развития, повышенная тревожность. Исследования показывают, что дети из второй группы характеризуются девиантным поведением и значительным отставанием от сверстников по развитию когнитивных навыков. Для третьей группы, которая переезжает в города вслед за родителями, более характерны проблемы не детского, а подросткового периода. Это обусловлено наступлением этапа зачисления в начальную или среднюю школу, когда родители решаются забрать ребенка из деревни для совместного проживания. Дети из третьей подгруппы сталкиваются с проблемами социализации в чуждой городской среде, адаптации в учебном заведении, пренебрежительного отношения со стороны коренных жителей.

Во-вторых, в работах исследователей можно выделить три основных подхода, которые используются при рассмотрении проблемы детей трудовых мигрантов. Оценка когнитивных и социальных навыков, достижений в школе, учебной траектории формиру-

44. Ma Gaoming, Wu Qiaobing. Social Capital and Educational Inequality of Migrant Children in Contemporary China // *Children and Youth Services Review*, 2019. No. 99. P. 165–171.

45. Инь Шаша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58). С. 50–54.

46. Буллинг (англ. bullying) — это агрессивная травля одного из представителей группы другим её представителем, имеющая постоянный характер.

47. Fang Lue. The Well-Being of China's Rural to Urban Migrant Children: Dual Impact of Discriminatory Abuse and Poverty // *Child abuse and Neglect*, 2020. No 99.

ет общий образовательный подход, где основное внимание ученых направлено на установление связи между тяжелыми условиями проживания и возможностью накопления человеческого капитала через получаемое образование. Экономический подход позволяет выявить положительные и отрицательные последствия миграции родителей с точки зрения изменения материальных условий жизни их детей. Влияние городской культуры и быта на сельских подростков, разрыв привычных социальных связей рассматриваются в рамках географического подхода.

В-третьих, анализ современных исследований позволяет увидеть перспективы решения существующих проблем и выделить направления для будущих работ. По мнению ряда ученых усилия правительства должны быть направлены в первую очередь на улучшение условий жизни сельских детей, проживающих без обоих родителей. Среди подобных мер можно выделить модернизацию сельских интернатов⁴⁸, поощрение части крестьянских рабочих к возвращению в деревню для совместного проживания с ребенком⁴⁹, создание более современной системы дошкольных образовательных учреждений в деревнях⁵⁰. Другим способом решения проблемы «оставленных на попечении детей» в современном Китае стоит считать стимулирование семейной миграции из деревни в город, которая, по мнению китайских и зарубежных авторов, является положительной тенденцией. Проведенный анализ показывает, что для сельских малышей, чьи родители вынуждены покидать домохозяйство в поисках работы, совместная миграция представляется лучшим вариантом для развития ранних социальных и академических навыков, нежели проживание с одним из родителей или другими опекунами в сельской местности⁵¹.

Наблюдаемый сейчас масштабный приток крестьян с детьми в города требует от государства обеспечения полноценных условий проживания, образования, медицинского обслуживания для категории «сельских мигрантов». Для «новых горожан» должна быть создана уникальная система поддержки и адаптации. На фоне активной урбанизации исследование вопросов миграции становится актуальнее, чем изучение жизни «оставленных на попечение детей», число которых будет сокращаться. В этой связи перспективными направлениями исследований являются выявление экономических и институциональных барьеров для семей мигрантов в городе, образовательная инклюзия школьников-мигрантов, проблемы культурной изоляции и ментальных расстройств подростков.

Литература

- Бардукова О.М., Пэн Лин. К вопросу о состоянии образования детей сельских мигрантов в Китае // *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия*, 2014. № 8.
- Ван Лили. Пути и формы совершенствования миграции крестьян в города в Китае // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, 2020. № 2.
- Инь Шааша. Дети деревенских мигрантов в Китае: исследование проблем социализации // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2019. № 2 (58).
- Кузнецова В.В., Машикина О.А. Развитие системы образования в КНР: проблемы и пути их решения // *Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование*, 2018. № 4.

48. Liu Mengqi, Villa Kira M. Solution or Isolation: is Boarding School a Good Solution for Left behind Children in Rural China? // *China Economic review*, 2020. № 61.
49. Liu Zhiqiang, Yu Li, Zheng Xiang. No longer left-behind: The Impact of Return Migrant Parents on Children's Performance // *China Economic Review*, 2018. No. 49. P. 184–196.
50. Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Preschool Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328.
51. Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Preschool Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51. P. 317–328.

- Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись населения 2010 года // *Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества* / под ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2014.
- Селиверстова Ю.А. Демографическое будущее Китая // *Демографическое обозрение*, 2020. Т. 7. № 4.
- У Яао. Социальная интеграция китайских внутренних мигрантов: условия жизни внутренних мигрантов (agricultural to nonagricultural) и мигрантов рабочих // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*, 2018. № 4.
- Chen Hongsheng, Wang Xingping, Liu Ye, Liu Yuqi. Migrants' Choice of Household Split or Reunion in China's Urbanisation Process: The Effect of Objective and Subjective Socioeconomic Status // *Cities*, 2020. No. 102.
- Cui Kunjie, To Siu-ming. Migrant Status, Social Support, and Bullying Perpetration of Children in Mainland China // *Children and Youth Services Review*, 2019. No. 7.
- Fang Lue. The Well-Being of China's Rural to Urban Migrant Children: Dual Impact of Discriminatory Abuse and Poverty // *Child abuse and Neglect*, 2020. No. 99.
- Fang Yiping, Shi Zhilei. Children of Migrant Parents: Migrating Together or Left Behind // *Habitat International*, 2018. No. 76.
- Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Preschool Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? // *Early Childhood Research Quarterly*, 2020. No. 51.
- Hu Hongwei, Lu Shuang, Huang Chien-Chung. The Psychological and Behavioral Outcomes of Migrant and Left-Behind Children in China // *Children and Youth Services Review*, 2014. No. 46.
- Liu Mengqi, Villa Kira M. Solution or Isolation: is Boarding School a Good Solution for Left behind Children in Rural China? // *China Economic review*, 2020. No. 61.
- Liu Zhiqiang, Yu Li, Zheng Xiang. No longer left-behind: The Impact of Return Migrant Parents on Children's Performance // *China Economic Review*, 2018. No. 49.
- Lynch K. Growing up in cities. Cambridge: MIT Press, 1977.
- Ma Gaoming, Wu Qiaobing. Social Capital and Educational Inequality of Migrant Children in Contemporary China // *Children and Youth Services Review*, 2019. No. 99.
- OECD. OECD Economic surveys: China 2019. Paris: OECD Publishing, 2019.
- Passport analysis. China in 2030: The Future Demographic. 2019.
- URL: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (дата обращения: 13.03.2020).
- Passport analysis. Nearing the Urban Billion: How Urbanization is Changing the Face of China's Cities. 2019. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (дата обращения: 13.03.2020).
- Wang Chunhao, Zhang Chenglei, Ni Jinlan, Zhang Haifeng, Zhang Junsen. Family Migration in China: Do Migrant Children Affect Parental Settlement Intention? // *Journal of Comparative Economics*, 2019. No. 47.
- Wei Yanning, Gong Yue. Understanding Chinese rural-to-urban migrant children's education predicament: A dual system perspective // *International Journal of Educational Development*, 2019. No. 69.
- Xiao Yuanyuan, He Lipin, Chang Wei. Self-harm Behaviors, Suicidal Ideation, and Associated Factors Among Rural Left-behind Children in West China // *Annals of Epidemiology*, 2020. No. 42.
- Xu Limin, Cheung Monit, Leung Patrick, Xu Yongxiang. Migrant Child Phenomenon in China: Subjective Happiness Factors for Assessing Service Needs // *Children and Youth Services Review*, 2018. No. 90.
- Yang Chenlu, Liu Xiaoli, Yang Yuning, Huang Xiaona, Song Qiyang, Wang Yan, Zhou Hong. Violent Disciplinary Behaviors Towards Left-behind Children in 20 Counties of Rural China // *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 114.
- Yang Guanyi, Bansak C. Does Wealth Matter? An Assessment of China's Rural-urban Migration on the Education of Left-behind Children // *China Economic Review*, 2020. No. 59.
- Zhao Xinyi, Fu Fang, Zhou Luqing. The Mediating Mechanism Between Psychological Resilience and Mental Health Among Left-Behind Children in China // *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 110.
- 第七次全面的人口普查主要数据情况 [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 20.07.2021).
- 刘群, 查贵芳: 留守儿童与流动儿童社会性发展研究的现状、问题与前瞻 [Лю Цюнь, Чжа Гуифан. Состояние, проблемы и перспективы исследований социального развития детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-мигрантов] // *天津市教科院学报*, 2020. 第6期.

Problems of Children of Internal Labor Migrants in Modern China: Analysis of Recent Studies

Yulia A. Seliverstova

Ph.D. (History), Associate Professor, School of International Regional Studies, HSE University (address: 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7864-4274. E-mail: yukupriyanova@hse.ru.

Received 20.09.2021.

Abstract:

With China's urbanization and its development in market economy, mass rural-to-urban migration expanded over the past 35 years. The change in the forms of parental migration (from single to pair and then family) has led to significant shifts in the situation with rural children, putting forward new research issues. Consequently, children affected by internal labor migration have greatly increased in number, reaching over 100 million people (about 70 million continue to live in villages, and more than 35 million have moved to cities with their parents). Using data from international research published for the past 3 years, we more accurately determined main characteristics of left-behind and migrant-children. Being a vulnerable group in rural China, these children now are facing many problems in mental, physical and psychological development. Due to the differences in the environment in which children grow up we examined the existing approaches of scholars on the impact of internal labor migration on each group. For rural left-behind children the most acute issues are low academic performance, limited educational resources, and disruption in the process of socialization. While urban migration is related to the issues of inclusion in education, cultural isolation, and other psychological problems.

Key words:

China, labor migration, urbanization, migrant children, educational inequality, social adaptation, cultural isolation.

For citation:

Seliverstova Yu.A. Problems of Children of Internal Labor Migrants in Modern China: Analysis of Recent Studies // Far Eastern Studies. 2022. No. 1. Pp. 149–162.
DOI: 10.31857/S013128120017797-7.

References

- Barlukova O.M., Peng Ling. K voprosu o sostojanii obrazovanija detej sel'skih migrantov v Kitae [On the Issue of the State of Education of Children of Rural Migrants in China]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya*, 2014. No. 8. (In Russ.).
- Chen Hongsheng, Wang Xingping, Liu Ye, Liu Yuqi. Migrants' Choice of Household Split or Reunion in China's Urbanisation Process: The Effect of Objective and Subjective Socioeconomic Status. *Cities*, 2020. No. 102.
- Cui Kunjie, To Siu-ming. Migrant Status, Social Support, and Bullying Perpetration of Children in Mainland China. *Children and Youth Services Review*, 2019. No. 7.
- Fang Lue. The Well-Being of China's Rural to Urban Migrant Children: Dual Impact of Discriminatory Abuse and Poverty. *Child abuse and Neglect*, 2020. No. 99.
- Fang Yiping, Shi Zhilei. Children of Migrant Parents: Migrating Together or Left Behind. *Habitat International*, 2018. No. 76.
- Hu Bi Ying, Wu Huiping, Winsler Adam, Fan Xitao, Song Zhanmei. Parent Migration and Rural Preschool Children's Early Academic and Social Skill Trajectories in China: Are 'Left-behind' Children Really Left behind? *Early Childhood Research Quarterly*, 2019. No. 51.
- Hu Hongwei, Lu Shuang, Huang Chien-Chung. The Psychological and Behavioral Outcomes of Migrant and Left-Behind Children in China. *Children and Youth Services Review*, 2014. No. 46.
- Kuznecova V.V., Mashkina O.A. Razvitie sistemy obrazovanija v KNR: problem i puti ih reshenija [Development of the Education System in the PRC: Problems and Ways to Solve Them]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie*, 2018. No. 4. (In Russ.).
- Liu Mengqi, Villa Kira M. Solution or Isolation: is Boarding School a Good Solution for Left behind Children in Rural China? *China Economic review*, 2020. No. 1.
- Liu Zhiqiang, Yu Li, Zheng Xiang. No longer left-behind: The Impact of Return Migrant Parents on Children's Performance. *China Economic Review*, 2020. No. 49.

- Lynch K. Growing up in cities. Cambridge: MIT Press, 1977.
- Ma Gaoming, Wu Qiaobing. Social Capital and Educational Inequality of Migrant Children in Contemporary China. *Children and Youth Services Review*, 2019. No. 99.
- OECD. OECD Economic surveys: China 2019. Paris: OECD Publishing, 2019.
- Passport analysis. China in 2030: The Future Demographic. 2019.
URL: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (accessed: 13.03.2020).
- Passport analysis. Nearing the Urban Billion: How Urbanization is Changing the Face of China's Cities. 2019. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:3617/portal/Analysis/Tab> (accessed: 13.03.2020).
- Ponkratova L.A., Trakova E.V. Vnutrennjaja migracija v Kitae: chto pokazala perepis' naselenija 2010 goda [Internal Migration in China: What the 2010 Census Showed]. *Rossija i Kitaj: novyj vector razvitiya social'no-jekonomicheskogo sotrudnichestva* / Ed. by L.A. Ponkratova, A.A. Zabiyaiko. Blagoveshchensk: Amur State University, 2014. (In Russ.).
- Seliverstova Yu.A. Demograficheskoe budushhee Kitaja [The Demographic Future of China]. *Demographic review*, 2020. No. 7 (4). (In Russ.).
- Wang Chunchao, Zhang Chenglei, Ni Jinlan, Zhang Haifeng, Zhang Junsen. Family Migration in China: Do Migrant Children Affect Parental Settlement Intention? *Journal of Comparative Economics*, 2019. No. 47.
- Wang Lili. Puti i formy sovershenstvovaniya migracii krest'jan v goroda v Kitae [Ways and forms of Improving the Migration of Peasants to Cities in China]. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya*, 2020. No. 2. (In Russ.).
- Wei Yanning, Gong Yue. Understanding Chinese rural-to-urban migrant children's education predicament: A dual sistem perspective. *International Journal of Educational Development*, 2019. No. 69.
- Wu Yao. Social'naja integracija kitajskih vnutrennih migrantov: uslovija zhizni vnutrennih migrantov (agrikultural to nonagrikultural) imigrantov rabochih [Social integration of Chinese Internal Migrants: Living Conditions of Internal Migrants (agricultural to nonagricultural) and Migrant Workers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2018. No. 4. (In Russ.).
- Xiao Yuanyuan, He Lipin, Chang Wei. Self-harm Behaviors, Suicidal Ideation, and Associated Factors Among Rural Left-behind Children in West China. *Annals of Epidemiology*, 2020. No. 42.
- Xu Limin, Cheung Monit, Leung Patrick, Xu Yongxiang. Migrant Child Phenomenon in China: Subjective Happiness Factors for Assessing Service Needs. *Children and Youth Services Review*, 2018. No. 90.
- Yang Chenlu, Liu Xiaoli, Yang Yuning, Huang Xiaona, Song Qiying, Wang Yan, Zhou Hong. Violent Disciplinary Behaviors Towards Left-behind Children in 20 Counties of Rural China. *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 114.
- Yang Guanyi, Bansak C. Does Wealth Matter? An Assessment of China's Rural-urban Migration on the Education of Left-behind Children. *China Economic Review*, 2020. No. 59.
- Yin Shasha. Deti derevenskih migrantov v Kitae: issledovanie problem socializacii [Children of Rural Migrants in China: Research on the Socialization Problems]. *Obschestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 2019. No. 2 (58). (In Russ.).
- Zhao Xinyi, Fu Fang, Zhou Luqing. The Mediating Mechanism Between Psychological Resilience and Mental Health Among Left-Behind Children in China. *Children and Youth Services Review*, 2020. No. 110.
- 第七次全面的人口普查主要数据情况 [The Main Data on the 7-th Population Census of the People's Republic of China]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (accessed: 20.07.2021). (In Chin.).
- 刘群, 查贵芳. 留守儿童与流动儿童社会性发展研究的现状、问题与前瞻 [Liu Qun, Cha Guifang. A Study on the Current Situation, Issues and Prospect of Left-Behind Children and Migrant Children in Social Development]. 天津市教科院学报, 2020. 第6期.